

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Протоиерей Геннадий Егоров

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

ВЕТХОГО ЗАВЕТА

(Фрагмент: Исход)

Курс лекций

Москва
2011

Глава 5. Исход

Книга Исход открывает новый большой период ветхозаветной истории. На место одного благочестивого семейства Авраама приходит происшедший от него народ, посредством которого Бог свидетельствует о Себе людям. Выведа евреев из Египта, Бог являет на них великие чудеса, ограждает от бед и вступает с ними в завет.

Книга Исход помимо своей ценности исторической имеет еще, несомненно, ценность пророческую: в ней содержится множество прообразов, касающихся времен новозаветных и устройства спасения человечества через Господа Иисуса Христа.

5.1. Происхождение и призвание Моисея. Откровение об Имени Божиим

Начало книги Исход повествует об угнетении евреев в Египте, рождении Моисея – человека, которому уготовано было стать избавителем израильского народа, спасителем от истребления его в условиях египетского рабства. Воспитанный при дворе фараона, он не отрекся от своего народа, был вынужден бежать и водворился в Аравии, откуда вернулся потом, чтобы вывести Израиль из Египта.

Таким образом, жизнь Моисея делится на три равные части: 40 лет в Египте, потом 40 лет в земле Мадямской и 40 лет странствия во главе народа израильского. Всего 120 лет. Мы не станем подробно разбирать первые два периода и начнем с призвания Моисея к служению.

Бог открылся Моисею на горе Хорив в видении неопалимой купины (Исх. 3: 2–14). Через это явление Моисей был призван для служения. При этом Бог Сам впервые открывается Моисею, называя Свое Имя. В книге Бытия мы встречали ряд имен Божиих, таких, как *Всевышний, Всемогущий, Бог неба и земли, Бог, видящий меня, Бог Авраама, Исаака и Иакова* и др. Здесь же было дано некоторое новое откровение. *«И сказал Моисей Богу: вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им? Бог сказал Моисею: Я есмь Суций [Иегова]. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Суций послал меня к вам. И сказал еще Бог Моисею: так скажи сынам Израилевым: Господь, Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова послал меня к вам. Вот имя Мое на веки, и памятование о Мне из рода в род»* (Исх. 3: 13–15).

Суций или *Сый* (в славянской версии) – это попытка перевода «священной тетраграммы» (Исх. 3: 14), слова, о котором никто не знает сейчас, как оно должно произноситься [см. 75]. В прежние времена оно прочитывалось как «Иегова», сейчас – как «Яхве». По какой причине? Древнееврейский язык, подобно некоторым другим, фиксировал в письме только согласные буквы, а огласовка зависела только от степени подготовленности человека, – требовался некий начальный уровень грамотности, для того чтобы читать и писать. Некоторое подобие этому мы видим в славянском языке: слова под титлами, – если человеку привычно, то не бывает затруднений в чтении, поскольку он знает значение этих слов. Мы знаем заповедь Божию о произнесении имени Божьего всуе (Исх. 20: 7) – заповедь эта со временем стала исполняться среди иудеев настолько строго, что единственный раз в году первосвященник произносил это имя во время Дня Очищения, входя во Свята Святых (Лев. 23: 27–31). В остальных случаях говорилось «то самое имя», или «Адонай» – Господь, как сейчас мы видим это в славянском или в русском тексте Библии. После того как прекратилось ветхозаветное богослужение, повода для произнесения этого слова не стало вовсе, и, по-видимому, то, как оно произносится, было просто забыто. Тем более что христианская Церковь от начала пользовалась греческим текстом семидесяти толковников, а не текстом еврейским.

Имя *Суций* указывает на Того, Кто имеет жизнь в Самом Себе, Кто является источником бытия, бытием. Называя Себя так, Господь говорит: «Я есть тот, кто Я есть», потому что Бог для человека непознаваем в Своем существе.

Бог призывает Моисея на служение своему народу, чтобы вывести его из Египта. Моисей отказывается, ссылаясь на то, что он человек косноязычный и был такой и вчера, и в молодости своей (Исх. 4: 10). И тогда Господь назначает Моисею в помощники его брата Аарона, сказав: *«он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога»* (Исх. 4: 16), и еще *«смотри, Я поставил тебя Богом фараону, а Аарон, брат твой, будет твоим пророком»* (Исх. 7: 1). Запомним эти слова, поскольку в этом определении миссии Аарона дано указание на смысл пророческого служения.

5.2. Символическое значение видения купины

Видение пророком Моисеем купины кроме своего буквального смысла имеет и пророческое значение. Самое традиционное толкование – это указание на Божью Матерь, Которая приняла в Себя Бога – огонь попадающий – и при этом никакого повреждения не испытала. Это толкование мы часто можем встретить в богослужебных песнопениях. Например, в богородичном догматике второго гласа: *«прейде сень законная, благодати пришедши: якоже бо купина не сгараше опаляема, тако Дева родила еси, и Дева пребыла еси...»* Существует и соответствующая иконография.

Другое толкование интерпретирует неопалимую купину как прообраз плоти Господней, Его человеческой природы, которая не была опалена и сожжена при ее соединении с божественной. Такое понимание мы можем встретить в песнопениях на праздник Преображения Господня.

Кроме двух основных толкований существуют и другие. Так, например, святитель Кирилл Александрийский [см. 38, кн. 1, с. 187] видит здесь изображение израильского народа, внешним образом воспринявшего закон и не воспринявшего его теплоты и света.

5.3. Возвращение Моисея в Египет

После Богоявления на горе Хорив Моисей возвращается в Египет, взяв с собой свою жену Сепфору и двух сыновей (Исх. 4: 18–20). По дороге Господь хочет умертвить Моисея, но Господь милует его, после того как его жена совершает над сыном обрезание (Исх. 4: 24–26). Возможно, это был младший сын, обрезать которого прежде не давала Сепфора, так как мадианитяне обрезывали детей в 13 лет [см. 69, т. 1, с. 287–288].

Преподобный Исидор Пелусиот говорит о том, что, поскольку Моисей должен был стать законодателем Израиля, в его семье не должны нарушаться установления, бывшие прежде него. Этим самым показывается, что прежде всего он должен быть строг к себе и к своему семейству [см. 35, ч. 1, с. 61–62]. Предшественник преподобного Исидора и его учитель святитель Иоанн Златоуст говорит другое. Он говорит, что этим показывается то, что не должно было семейству – жене и детям Моисея – отправляться в Египет, поскольку он идет туда не жить, а для того, чтобы вывести народ из той земли. О том, что Моисей действительно отослал жену, говорит тот факт, что впоследствии, когда Моисей уже вышел с израильтянами из Египта, ему навстречу вышел тесть вместе с его женой [см. 29, т. 6, кн. 1, с. 621]. На этом примере видно, что в таком вопросе принципиального, недогматического характера между двумя святыми отцами – причем один из которых был учеником другого, – возможно разногласие. Заметим при этом, что разногласие не означает противоречия, одно толкование не исключает другого, а дополняет, раскрывая глубину смысла толкуемого отрывка.

5.4. Казни египетские. Исход из Египта, установление праздника Пасхи

Придя в Египет и убедив соплеменников в своем посланничестве, Моисей вместе с Аароном предстал перед фараоном (Исх. 5). Но фараон ожесточает свое сердце и не хочет отпустить

израильтян в пустыню. Сначала ему даются те знамения, которые удостоверяли полномочия Моисея: жезл, который превращается в змея, и рука, покрытая проказой. Затем Господь поражает Египет десятью казнями: превращение воды в кровь, жабы, мошки, песьи мухи, гибель скота, язва на людях и скоте, град, саранча, тьма, гибель первенцев (Исх. 8–12). Фараон в какие-то моменты даже готов отпустить израильтян, но несогласен с радикальным требованием Моисея отпустить всех, с женами, детьми и со всем имуществом. В результате расставание происходит после самой страшной десятой казни, когда погибли все первенцы египетские (Исх. 12: 29) и страна погрузилась в траур.

Современные комментаторы нередко пытаются объяснить египетские казни естественными причинами, показывая, как одно событие становилось причиной последующего. Однако следует заметить, что это были знамения для фараона. Если все эти события легко могут быть объяснены причинами естественными, то на фараона они не произвели бы впечатления. Ясно, что в них была видна всемогущая десница Божия. Также следует заметить, что чудо вовсе не всегда требует какого-то существенного нарушения так называемых законов природы. Часто вполне достаточно лишь изменения привычного или ожидаемого порядка вещей, но такого, через которое дается некоторое знамение или откровение духовного мира.

В чем же вина фараона, если Бог, как сказано, *«ожесточил сердце»* его (Исх. 10: 1)? Ведь фараон получается в данном случае просто игрушкой в руках Божиих? Это не совсем так. Одно и то же действие Божие по-разному на разных людях сказывается, в зависимости от их собственного расположения. Содействие Бога израильтянам служит для них укреплением веры, а для фараона – источником все более и более жестокого сопротивления (ср. Исх. 7: 13, 14, 23 – *«сердце фараона ожесточилось»*; 8: 15, 32; 9: 35). «Дело не в том, что противодействие было вложено в душу фараона по божественной воле, но в том, что он по собственному выбору вследствие склонности к пороку не принял доводов, смягчающих это противодействие» [16, с. 45]. Чем более Бог являет Свои чудеса и содействует израильтянам, тем более ожесточается фараон. Точно так же как в евангельской истории, мы видим: чем более Господь Иисус Христос являет Свое мессианское достоинство и Свое Божество, тем более яростно ополчаются на Него противники. Блаженный Феодорит добавляет, что десять казней наведены на Египет не только из-за упорства фараона, но как наказание за упорное идолопоклонство [см. 73, с. 82–86].

Особенно показательной в этом смысле является девятая казнь: тьма. Объясняя смысл этого знамения, святитель Григорий Нисский говорит следующее: «...не по принуждению свыше получается так, что один человек оказывается во мраке, а другой на свету; но мы, люди, по природе и собственному выбору имеем сами в себе источник света или тьмы, в зависимости от того, к чему мы хотим прийти. И в повествовании не говорится, что солнечные лучи были затенены и скрыты от глаз египтян какой-то стеной или горой. Солнце испускало лучи для всех в равной степени, но евреи наслаждались светом, а египтяне оставались нечувствительны к его благодати. Точно так же всем открыта возможность жизни во свете, но одни люди блуждают во тьме, гонимы своими дурными склонностями во мрак порока, а другие просвещаются светом добродетели» [16, с. 46]. Здесь прослеживается прямая связь с тем, что сказано Господом в беседе с Никодимом (Ин. 3).

Для избавления от десятой казни, в отличие от всех прочих, от израильтян требуется особое действие. По повелению Божию они заклуют агнца и помазывают его кровью косяки дверей (Исх. 12: 21, 22). Затем они должны были этого агнца, запекши на огне, съесть всей семьей так, чтобы ничего не оставалось до утра. Вкушать его они должны были, одевшись и стоя, чтобы сразу после этого отправиться в путь. В связи со скорым уходом они не могли сделать квасных хлебов и ели в пути опресноки (Исх. 12: 39).

А египтяне, которые не были ограждены кровью агнцев, вынуждены были оплакивать своих погибших первенцев (Исх. 12: 30). В Псалтыри уточняется, что Господь *«поразил первенцев Египта от человека до скота»* (Пс. 134: 8). Перед выходом евреи должны были одолжить у

соседей золотые украшения, восстановив тем самым справедливость – компенсировав свой тяжелый труд на египтян. Однако поскольку так справедливость не восстанавливается, очевидно, что здесь сокрыт и духовный смысл. «Тем, кто переходит к свободной и добродетельной жизни, таким образом предписывается запастись богатствами языческой образованности, которой украшаются чуждые вере люди. <...> Они пригодятся позже, когда понадобится украсить храм Божиего таинства словесным убранством», – пишет свт. Григорий Нисский [16, с. 54].

Праздник, установленный в честь выхода евреев из Египта, был назван Пасхой («Песах»), что означает «прошел мимо», в воспоминание о том, как Господь миновал израильтян, когда поражал египтян (Исх. 12: 27). Бог заповедовал израильтянам ежегодно его совершать в 14-й день первого месяца. Ветхозаветная Пасха была прообразом Пасхи Новозаветной, пасхальный агнец – прообразом Христа, Кровь Которого избавляет нас от смерти.

5.5. Переход через Красное (Черное) море

Оставив Египет, весь израильский народ исходит в пустыню. Опомнившись, фараон отправляется в погоню и почти настигает беглецов. Тогда *«двинулся Ангел Божий, шедший пред станом [сынов] Израилевых, и пошел позади их; двинулся и столп облачный от лица их и стал позади их; и вошел в средину между станом Египетским и между станом [сынов] Израилевых, и был облаком и мраком для одних и освещал ночь для других, и не сблизились одни с другими во всю ночь»* (Исх. 14: 19–20). Израильтяне идут не кратчайшей дорогой в Палестину, а на юг, в сторону Красного моря. Этому две причины: во-первых, в Древнем Египте граница хорошо охранялась и всякий человек, который ее пересекал, должен был пройти массу формальных процедур: объяснить кто он, откуда, куда и зачем следует, и получить соответствующее разрешение. Кроме того, эта граница была достаточно прочно укреплена, потому что именно с этого направления шли обычно нашествия с севера, с Междуречья и со стороны Малой Азии. Конечно, для Бога это не препятствие. Но Он желал, несомненно, явить чудо такое, которое бы не забылось уже никогда. И этим чудом является как раз спасение израильтян в отчаянных обстоятельствах, а именно переход их через Красное море.

С этим переходом у современных комментаторов возникают затруднения, потому что непонятно, как так получилось, что вода расступилась и люди прошли по суше? Выдвигаются разные толкования, что это было не море, а болото или, может быть, озеро, где воды было по колено, так что можно было бы пройти пешком. А египетские колесницы просто увязли в грязи. И когда израильтяне смогли убежать и вышли на ту сторону, они поняли, что это чудо и от радости стали петь, что прошли по дну моря (Исх. 15). Эта версия отражена в большинстве современных библейских атласов – маршрут Исхода огибает Красное море с севера, не пересекая его.

Разве сотворить небо и землю проще, чем раздвинуть море? Но даже если перейти в область чисто психологическую, то можно сказать следующее. Вряд ли такое событие, как хождение по колено в болоте, могло произвести столь сильное впечатление на этот народ, который постоянно затем восставал на Бога и Моисея, что осталось в его памяти как переход через море. Неужели они могли при этом так серьезно относиться к собственной выдумке? А ведь этот переход стал одним из центральных фактов национального самосознания евреев. Сам Бог часто на него ссылается, говоря: *«Я Бог, Который вывел тебя из Египта»* (Исх. 20: 2). Очевидно, что это чудо было настолько поразительным, что оспаривать его не представлялось никакой возможности.

5.6. Пророческий смысл Исхода

После того как израильтяне перешли Черное море, Моисей и затем Мариам на берегу воспевают Господу хвалебную песнь: *«Поим Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже в море: помощник и покровитель бысть мне во спасение: сей мой Бог и прославлю Его, Бог отца моего и вознесу Его...»* (Исх. 15: 1–21). Песнь эта составляет собой основу первой

песни канона на утрени¹. Мессианский ее смысл выясняется при рассмотрении пророческого смысла воспетого в ней события.

Предание говорит, что Моисей, простирая жезл на море, изобразил им крест: «Крест начертав Моисей впрямю жезлом, Чермное море пресече Израилю пешеходящу, той же обратно фараоновым колесницам ударив совокупи, вопреки написав непобедимое оружие» [Воздвижение честнаго Креста, утра. Канон Креста, песнь 1, ирмос // Миняя, 14 сентября].

Исход евреев из Египта – первый этап путешествия в землю обетованную. Эта земля не есть самоцель, и наследование ее не есть конечная цель ветхозаветной истории. Земля обетованная есть образ Царствия Небесного. Покой и благополучие, которые должны были получить израильтяне в этой земле, – образ покоя и блаженства, которые обретут люди, приобщившись этого Царства. Несомненно, что переход через *Чермное море*, как первый этап путешествия, есть образ крещения, которое после обретения веры необходимо для спасения.

Апостол Павел пишет в Послании к коринфянам: *«Не хочу же вас не ведети, братие, яко отцы наши вси под облаком быша, и вси сквозе море проидоша: и вси в Моисея крестишася во облаце и в мори»* (1 Кор. 10: 1–2). Святитель Феофан Затворник в толковании на Послание к коринфянам со ссылкой на толкование блаженного Феодорита говорит так: «“Бывшее с ними есть образ совершающегося у нас: ибо море уподоблялось купели, облако – благодати Духа, Моисей – иерею, жезл – кресту, прешедший море Израиль – крещаемым, а преследующие египтяне представляли собой образ демонов, сам же фараон служил изображением диавола” (блж. Феодорит). Как в Моисея крестились? Не собственно в Моисея, но в Того, Кого он прообразовал. <...> Креститься в кого-то значит дать обязательство быть чьим-то, принадлежать ему вседушно. Хотя об израильтянах сказано, что в переходе через Чермное море они поверили Моисею, рабу Божию (Исх. 14: 31), но основа уверенности не в нем, а в Боге, явившем через него такое заступление. Поэтому и крещение израильтян в облаке и в море было через него в Бога и в Господа» [77, с. 350–351].

Египетское рабство символизирует греховную, страстную жизнь. Аскетический аспект Исхода раскрывает святитель Григорий Нисский: «Здесь повествование учит, что перешедшие через воду не должны по выходе из нее брать с собою ничего из вражеского войска. Ведь если враг выберется оттуда вместе с израильтянином, то и после перехода через воду останется у него в рабстве, так как выпустил тирана живым и не потопил его в морской пучине. Если мы раскроем смысл этого образа, то поймем, что все, перешедшие таинственную воду крещения, должны утопить в ней злое воинство: жадность, невоздержание, похоть, помышление о грабеже, страсть тщеславия и высокомерия, яростные чувства, гнев, негодование и прочие подобные им, следующие обычно за нашей природой, – сами эти страсти, а также лукавые помышления и их последствия. То же самое мы видим и в таинстве Пасхи. Закон повелевает есть с пасхой пресный хлеб, – то есть такой, в котором не может примешаться старая закваска, и дает нам таким образом понять, что никакой остаток греха не должен примешиваться к новой жизни. Последующую жизнь нужно начать заново, обращаясь к добру, и отсекая тем самым привычку следовать порокам» [16, с. 56].

У нас нет возможности рассматривать все многообразие толкований на Исход. Отметим только, что это событие прообразовало и Рождество Христово. Для примера приведу Богородичен догматик 5-го гласа: «В Чермнем мори Неискусобрачныя Невесты образ написася иногда: тамо Моисей, разделитель воды: zde же Гавриил, служитель чудесе. Тогда глубину шествова немокренно Израиль: ныне же Христа роди безсеменно Дева. Море по прошествии Израилеве пребысть непроходно: Непорочная по Рождестве Эммануилеве пребысть Нетленна. Сый, и прежде Сый, явлейся яко Человек, Боже, помилуй нас».

---

¹ Библейские песни канона на утрени, общим числом 10, имеют мессианский характер и содержат пророчества о спасении во Христе. Из книг Ветхого Завета взяты 8 песней. Две – Песнь Богородицы и песнь Захарии, отца Иоанна Предтечи, – заимствованы из Евангелия.

5.7. Исход как усыновление Богу

«Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего» (Ос. 11: 1). Почему Израиль назван здесь сыном?

Выведя из Египта народ Израильский, Бог спасает его от гибели. Выше мы выяснили, что это спасение было залогом и прообразом начала спасения человечества во Христе. Это спасение Бог совершает, усыновляя себе Израиль. *«И говорил Я: как поставлю тебя в число детей и дам тебе возделенную землю, прекраснейшее наследие множества народов? И сказал: ты будешь называть Меня отцом твоим и не отступишь от Меня»* (Иер. 3: 19). В этой связи смерть первенцев египетских приобретает особый смысл. *«И скажи фараону: так говорит Господь: Израиль [есть] сын Мой, первенец Мой; Я говорю тебе: отпусти сына Моего, чтобы он совершил Мне служение; а если не отпустишь его, то вот, Я убью сына твоего, первенца твоего»* (Исх. 4: 22–23). Книга Премудрости Соломона комментирует это событие так: *«И не верившие ничему ради чародейства, при погублении первенцев, признали, что этот народ есть сын Божий»* (Прем. 18: 13).

Святой апостол Павел учит, что мы спасены Богом через усыновление во Иисусе Христе, Сыне Божиим (Рим. 8: 15; Гал. 4: 5; Еф. 1: 5). При этом связь усыновления с Исходом как прообразом крещения совершенно очевидна, поскольку именно в крещении мы соединяемся со Христом (ср. 1 Кор. 10: 2).

5.8. Чудеса на пути до горы Синай

Воды Мерры. Путь по пустыне от Чермного моря до горы Синай сопровождался рядом чудесных событий. Через три дня пути по пустыне Сур израильтяне пришли в Мерру (Исх. 15: 23). Здесь был источник горькой воды, которую Моисей превращает в сладкую, бросив в нее древо, указанное Богом. Это древо прообразует Крест, которым горечь жизни, поработанной греху, обращается в сладость радости Царства Небесного.

Двигаясь дальше, израильтяне пришли в Елим, где поставили стан при двенадцати источниках и семидесяти пальмах (Исх. 15: 27).

Перепела и манна. Во время странствия по пустыне Син начали оскудевать запасы пищи, народ возроптал, но был утешен тем, что налетело большое количество перепелов, опустившихся прямо в стане. Сразу после этого Господь дал в пищу израильтянам манну, выпавшую поутру как роса и которой они с тех пор питались до самого вступления в землю обетованную. «Манна» в переводе с еврейского «что это?». В самом названии нет никакого объяснения тому, что же это была за пища. В разных местах Священного Писания мы встречаем упоминание о манне. О ней говорится, что вкус ее был как у лепешек с медом (Исх. 16: 31) и как у лепешек с елеем (Чис. 11: 8). В другом месте читаем, что в устах каждого она давала тот вкус, которого ему в тот момент хотелось. В Псалтири о ней сказано, что *«хлеб ангельский ел человек»* (Пс. 77: 25). Святыми отцами это толкуется в двух смыслах. Во-первых, манна – хлеб ангельский, поскольку преподавался он посредством ангелов; во-вторых, поскольку, вкушая манну, израильтяне получали еще и некоторое духовное укрепление от ангелов. Манна также, несомненно, была прообразом таинства Евхаристии, о чем Сам Господь говорил иудеям, указывая на манну как на прообраз того истинного Хлеба Небесного, которым Он Сам является (Ин. 6: 31–51).

Найти исчерпывающее естественное объяснение этому чуду (если такое желание возникнет), по-видимому, не представляется возможным, потому что у манны было такое свойство, что если ее собиралось слишком мало, то всем хватало, если собирали много, то не было в ней избытка. При попытке сделать запасы она вскипела червями. Накануне же субботы собирали двойное количество, и не портилась, и в субботы не выпадала (Исх. 16: 18–27).

Законодатель отметил, что сыны Израилевы ели манну сорок лет, доколе не пришли к пределам земли Ханаанской (Исх. 16: 35).

Вода из скалы. Следующие чудеса произошли в Рефидиме. Первое – это изведение воды из скалы, когда Моисей по повелению Божьему ударил жезлом своим в скалу и из нее пошла вода (Исх. 17: 6). Здесь следует продолжить уже приводившуюся цитату из Послания к коринфянам: *«и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питие: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос»* (1 Кор. 10: 3–4). *«Из духовного последующего камня»* – то есть камня, который за ними следует. Святитель Иоанн Златоуст, объясняя мысль св. апостола Павла, говорит, что *«хотя это было чувственно [то есть манна и вода, чудесным образом произведенная из скалы], однако подавалось духовно, не по законам природы, а по благодати. <...> Не камень по естеству своему источал воду... но все это сделал некоторый другой, духовный камень, то есть Христос, Который постоянно сопутствовал им и творил все чудеса и поэтому говорит последующего. Видишь ли мудрость Павла, как он объясняет, что Христос есть податель и того и другого, и таким образом сближает прообраз с истиною?»* [см. 77, с. 352]. Святитель Григорий Нисский говорит об этом так: *«...ибо тот, кто оставил в воде мертвого египтянина [страсти], познал сладость древа и понежился в апостольских источниках, отдыхая под тенью пальм [в Еламе], способен отныне принять и Бога. Ибо скала, как говорит апостол, – это Христос (1 Кор. 10: 4), недоступный и твердый для неверующих. Но если кто-то приносит жезл веры, то Он становится водой для жаждущих и входит внутрь принимающих Его. Как Он говорит: Я и Отец Мой – “Мы придем к нему и обитель у него сотворим” (Ин. 14: 23)»* [16, с. 59]. Здесь указывается на то, что именно вера является возможностью приобщиться к духовным дарованиям, которые изобильно из Бога изливаются. Жезл Аарона есть жезл веры. И некоторое подтверждение этому мы увидим тогда, когда узнаем, как согрешили Моисей и Аарон, в результате чего они не смогли войти в землю обетованную.

Битва с амаликитянами. Следующее чудо – это поражение амаликитян, которые пришли и воевали с израильянами. Иисус Навин, ученик Моисея, руководил битвой, а Моисей в это время молился на вершине холма. Причем было замечено, что когда Моисей молится, воздевая руки, то побеждают израильяне, когда Моисей ослабевает, то израильяне начинают проигрывать (Исх. 17: 11). Тогда встали по сторонам его Ор и Аарон, которые и поддерживали его руки таким же образом, каким впоследствии были распростерты руки Христа во время распятия.

Важной символической чертой является и то, что победу одерживает Иисус, а не Моисей, чем показывается немощь закона. *«Ибо закон, данный как образ и тень грядущего (Евр. 8: 5), уже неспособен вести истинные сражения, в которых командует теперь Исполнитель закона и Преемник Моисея, – и Имя Его предвозвещено в имени тогдашнего полководца»* [16, с. 62].

Перед приходом на Синай по совету своего тестя Иофора, Моисей дает Израилю новое административное устройство. До этого он сам решал все проблемы, сам судил все споры, и поэтому народ с утра до вечера стоял, ожидая, когда сможет к нему попасть (Исх. 18: 14). Иофор, придя, увидел это и сказал, что нельзя так мучить себя и народ, что необходимо поставить десятников, пятидесятников, сотников и тысячников, которые бы решали все мелкие вопросы. И только самые важные дела должен был решать Моисей.

5.9. Заключение завета и его смысл

Конечным пунктом первой части путешествия была гора Синай, возле которой через пятьдесят дней после Пасхи был заключен завет.

Народ расположился станом у горы, а *«Моисей взошел к Богу [на гору], и воззвал к нему Господь с горы, говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым: вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас [как бы] на орлиных крыльях, и принес вас к Себе; итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым. И пришел Моисей и созвал старейшин народа и предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь. И весь народ*

отвечал единогласно, говоря: все, что сказал Господь, исполним. И донес Моисей слова народа Господу» (Исх. 19: 3–8). Как видим, Моисей выступает в роли посредника.

В течение трех дней народ готовится к получению откровения. И в день, который был пятидесятым с момента выхода из Египта, Господь в громе, молнии, дыме и трубном звуке *«сошел на гору»* и возвестил Моисею и народу слова Закона, которые начинались десятью заповедями – Декалогом.

Сразу отметим, что завет заключается в пустыне, на «ничьей» земле. И таким образом, можно сказать, что этот завет имеет характер не местный, но всемирный, относящийся ко всему человечеству.

О том, что такое завет, мы уж говорили. Давайте посмотрим, в чем особенность завета Синайского.

Структура завета, как замечено современными исследователями [см. 45, с. 135–136], формально имеет довольно большое сходство с обычными или, как сейчас говорят, типовыми договорами между повелителем (сюзереном) и подданным (вассалом), известными во втором тысячелетии до Рождества Христова. Немало таких договоров было найдено в текстах хеттов в архиве Богазкей [см. 45, с. 136]. В них есть ряд стандартных разделов: сначала – преамбула, где определяется, кто вступает в договор, приводятся титулы. Здесь Господь говорит: *«Я Господь, Бог твой»* (Исх. 20: 2). Дальше обычно исторический пролог, где указывается история предыдущих отношений вассала со своим господином и оказанные ему благодеяния, которые должны лечь в основу последующих взаимоотношений – *«Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской»* (Исх. 20: 2). Затем оговариваются условия договора: первое, и самое главное условие – условие твердой верности союзу. Затем частные условия, которые регулируют те или иные стороны взаимоотношения. В данном случае это в первую очередь Декалог и потом множество различных заповедей. Особым пунктом предусматривалось, что текст договора должен храниться в храме, как это было и с законом Моисеевым, который хранился в скинии, и что этот договор регулярно должен оглашаться вслух всему народу, что указано в книге Второзаконие (Втор. 31: 10–13). И, наконец, проклятия и благословения соответственно за нарушение и исполнение договора. Они также содержатся в книге Второзаконие. Затем предполагалась формальная клятва или процедура вступления в договорные отношения. Единственно, чего Синайский завет в себе не содержит – это перечисления тех богов, которые будут поручителями этого договора. Причина вполне понятна. Какие идолы могут быть поручителями при Боге Творце?

Таким образом, формальная сторона дела представляется достаточно очевидной. Однако мы уже имели возможность убедиться в отличии понятия завета от договора. Это отличие остается в силе и здесь.

«Не за праведность твою и не за правоту сердца твоего идешь ты наследовать землю их, но за нечестие народов сих Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего, и дабы исполнить слово, которым клялся Господь отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову; посему знай, что не за праведность твою Господь, Бог твой, дает тебе овладеть сею доброю землею, ибо ты народ жестоковыйный» (Втор. 9: 5–6).

Соблюдение закона не есть способ получения от Бога различных благ. Это очевидно из того, что завет предлагается уже после того, как Бог вывел Израиль из Египта, спас от фараона; они получили в пустыне пищу и воду, победили амаликитян. И притом от них ничего не требовалось взамен. Это показывает, что на самом деле ничего Господь не требует в качестве неперемennого условия для подачи милостей, Он их дает даром. Но Господь хочет быть среди них, желает водительствовать этим народом. Но чтобы Господь мог пребывать среди них, они должны стремиться к святости и к чистоте. Поэтому не Бог «привязывает» Себя к народу израильскому, как это нередко впоследствии им казалось, а «привязывает» их к Себе. Спасение израильского народа от духовной гибели – вот главная цель закона.

Господь говорит: вы *«будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым»* (Исх. 19: 5–6). Итак, они становятся уделом Божиим среди всех народов, потому что Господь Сам их избирает и желает именно в своем уделе произрастить плод спасения. Затем они должны быть *царством священников*. Как священники были выделены для особого служения внутри самого этого народа, точно так же и сам этот народ выделяется из числа прочих на особое служение. Через них должно освятиться человечество. И еще они должны быть народом святым, для того чтобы быть способными служить Богу. *«Святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваши»* (Лев. 19: 2). Здесь начало пути к евангельской заповеди. Еще не указана мера, но названа причина.

5.10. Утверждение завета

Сначала весь народ слышит голос Божий, идущий с горы, а потом в страхе предлагает Моисею взять на себя функцию посредника, чтобы Моисей возвещал им слова Божии. И Моисей действительно становится таким посредником: он возвещает слова, которые Бог ему говорит, народу, и народ отвечает: *«все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны»* (Исх. 24: 3). В обличительной евангельской притче о двух сыновьях (Мф. 21: 28–31) первый из них сказал *«пойду»* и не пошел. Под этим первым сыном подразумевается народ израильский. Вот этот момент при горе Синай, когда они все дружно решают: *«все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны»* (Исх. 24: 3).

Устроив у подножия горы жертвенник, Моисей совершает жертвоприношение и, окропив половиной крови жертвенник, другой половиной окропляет народ (Исх. 24: 6–8). *«Первый [завет] был утвержден не без крови»* (Евр. 9: 18), – замечает апостол Павел. Эта жертвенная кровь была прообразом крови Христовой, на которой утвержден Новый Завет.

5.11. Золотой телец

После заключения завета Моисей снова взойшел на гору, где ему было дано откровение о скинии (Исх. 25–31). Но пребывание на горе было прервано, и первые каменные скрижали с заповедями были разбиты Моисеем, когда израильтяне в его отсутствие устроили себе тельца и стали ему поклоняться, стали петь и играть вокруг него. Возникает вопрос: почему буквально через несколько дней, после того как пообещали, что *«все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны»*, почему после всех чудес понадобилось соорудить какого-то тельца, нарушая тем самым вторую заповедь.

Можно дать здесь некоторое психологическое объяснение [см. 42, с. 121–122]. Это был момент наибольшего благоприятствования, момент, когда кажется, что Бог максимально расположен к людям, и возникает соблазн: нельзя ли сделать что-нибудь такое, чтобы эту ситуацию зафиксировать, чтобы Бог случайно как-то не переменял Своего поведения. Но и понятно, что можно попробовать как-то этого Бога отлить в виде идола, начать приносить Ему жертвы, чтобы Он никуда не убежал и ничего не стал делать непопозволенного.

Это может показаться странным, но тем не менее такое нередко происходило, хотя и не всегда это делалось в виде золотого тельца, а чаще, уже в современном мире, это происходит в виде того, что творится некоторый мысленный идол, которому человек с удовольствием поклоняется. Жить с ним в чем-то даже очень удобно. В наши дни этот идол обычно носит название «Бог в душе». Я думаю, вы неоднократно с этим сталкивались. Ничего не нужно, главное – иметь бога в душе; у меня в душе бог есть, и мне поэтому хорошо и удобно. А правильнее было бы сказать – в кармане. Почему это удобно? Потому что он там тихо сидит, не мешает; я его могу позвать, когда надо, иногда сказать: «помолчи, пожалуйста». Удобно? Того же самого удобства, вполне возможно, искали израильтяне, когда сооружали себе золотого тельца и говорили: *«вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской»* (Исх. 32: 8). Можно быть уверенными, что такой бог не будет пугать их неожиданностями. Он не родится от Девы, не явится где-то в Галилее, не будет

сидеть за столом с грешниками, не пойдет на Крест. Все будет чинно. Он будет стоять, мы будем хороводы вокруг него водить, и жить нам будет удобно и хорошо.

Возникает вопрос о том, почему Аарон принял участие в этом мероприятии? Однозначного ответа на этот вопрос не существует. Некоторые толкователи порицают Аарона, другие находят ему извинения. Преподобный Ефрем Сирийский, в толкованиях которого приводится много древних преданий, обращает внимание на следующее: начиная с этой истории мы больше нигде не встречаем упоминание об Оре. Он объясняет это тем, что когда Ор попытался воспротивиться этому сооружению, он был убит, и Аарон, не желая последовать его участи, согласился на требование народа [см. 22, т. 6, с. 373]. Сам Моисей свидетельствует: *«и на Аарона весьма прогневался Господь [и хотел] погубить его; но я молился и за Аарона в то время»* (Втор. 9: 20). Блаженный Феодорит Кирский защищает Аарона: *«Исследовав дело, найдем, что Аарон не совершенно лишен извинения. Когда брат его сорок дней пребыл на вершине горы, народ пришел в неистовство и стремился возвратиться в Египет. Аарон пытался сначала обуздать стремление их словом. Поелику же увидел их непокорными, то испросил у жен золотые вещи, против одной страсти восставляя другую, любовь к нарядам и любостыжательность – против безумного суеверия. Но и сия хитрость не угасила их неистовства. Посему принужден был сделать тельца»* [73, с. 110].

Почему израильтяне изобразили Бога именно в виде тельца? Это был довольно распространенный у семитов способ изображения божества, символизировавший его могущество. В Египте тоже почитали священного тельца – бога Аписа. Поэтому здесь никакого изобретательства не было, избран был традиционный образ. Именно в виде золотых тельцов изобразил Бога впоследствии царь Иеровоам, установив их в Вефиле и Дане (3 Цар. 12: 28, 29).

Господь повелел Моисею отойти от этого народа, ибо он будет уничтожен, а от Моисея будет произведен новый народ, *«который будет сильнее и многочисленней их»* (Втор. 9: 14). То есть Моисей мог уподобиться Ною и Аврааму. Моисей стал умолять Господа: *«отврати пламенный гнев Твой и отмени погубление народа Твоего»* (Исх. 32: 12), – что его известным образом характеризует. Он полон любви, необычной для своего времени, – такой любви, с какой апостол Павел говорит: *«я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих... Израильтян»* (Рим. 9: 3).

Однако поклонение евреям тельцу не осталось ненаказанным. Моисей говорит: *«кто Господень, [иди] ко мне!»* (Исх. 32: 26), – и к нему собираются левиты, которые убивают идолопоклонников в стане (до трех тысяч человек). В этот момент меняется судьба колена Левия. Хотя Иаков лишил Левия благословения, левиты своей преданностью Богу смогли исправить положение (в отличие от потомков Симеона) и стали коленом священнослужителей. Их колону вверялось хранение сложных обрядов жертвоприношения и знание законов, которые были даны у Синая.

5.12. Синайское богоявление

Моисей, получив такие возвышенные откровения, начинает просить: *«итак, если я приобрел благоволение в очах Твоих, то молю: открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя, чтобы приобрести благоволение в очах Твоих»* (Исх. 33: 13). *«[Моисей] сказал: покажи мне славу Твою. И сказал [Господь]: Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою, и кого помиловать – помилую, кого пожалеть – пожалю. И потом сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. И сказал Господь: вот место у Меня, стань на этой скале; когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо»* (Исх. 33: 18–23). В церковнославянском тексте *«...и тогда узриши задняя Моя: лице же Мое не явится тебе»* (Исх. 33: 23). Этот текст противоречит нашим представлениям о Боге: руки, лицо, сзади – что это? Как это понимать в приложении к Богу? Буквальное прочтение этого отрывка совершенно для нас

невозможно. Но для нас возможно духовное понимание. Где и каким образом может человек встретиться с Богом? В какой скале?

Образ камня нам уже встречался и в истории Иакова, и в истории странствия по пустыне. Святитель Григорий Нисский говорит, что именно Христос есть то «место», где происходит встреча человека с Богом. Христос есть Тот, через Кого открывается Бог человеку [см. 16, с. 86–87]. Евангелие от Иоанна говорит нам о том, что *«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, суций в недре Отчем, Он явил»* (Ин. 1: 18). Современный греческий богослов митрополит Иерофей (Влахос) в духе святоотеческой традиции пишет, что «ветхозаветные откровения Бога являлись откровениями Второго Лица Святой Троицы – бесплотного Бога Слова. Поскольку же явление Слова не происходит независимо от Святого Духа, то бесплотное Слово являл пророкам именно Святой Дух. Через Него открывалось и совершение грядущих таинств» [24, с. 367].

В своем труде «Против ересей» (IV.20.9) святой Ириней Лионский пишет: «И Само Слово являлось и говорило с Моисеем, *“как говорит человек с другом своим”* (Исх. 33: 11). Но Моисей желал ясно видеть говорившего с ним, и ему было сказано: *“стань на этой скале. Когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы, и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду. И когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо (тебе)”* (Исх. 33: 21–23) *“потому что человек не может увидеть Меня, и остаться в живых”* (Исх. 33: 20). Здесь указывается и то, и другое: и что человеку невозможно видеть Бога, и что по премудрости Божией человек в последние времена увидит Его на высоте скалы, то есть по пришествии Его как человека. И поэтому Он лицом к лицу беседовал с ним на высоте горы в присутствии также Илии, как повествует Евангелие (Мф. 17: 3), и, наконец, исполнил древнее обещание» [34, с. 374].

Неслучайно на Фаворе при Преображении два боговидца, Моисей и Илия, свидетельствовали Христу о том, что Он и есть Тот самый Бог, Который являлся им на Синае и Хориве.

Христос говорил, что желающие быть его учениками должны следовать за Ним. А раз так, то и видеть Его как бы сзади. О чем здесь и идет речь. Тот, кого ведет Бог, не может видеть лица Ведущего [ср. 16, с. 88]. Хотя в другом месте Господь говорит, что не было и не будет такого пророка в Израиле, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу (Втор. 34: 10). Здесь в разных смыслах используется этот образ.

Необходимо сказать, что в святоотеческих толкованиях (классический образец – свт. Григорий Нисский, «О жизни Моисея законодателя») жизнь Моисея рассматривается не только в историческом плане, но и как образ восхождения души по пути совершенства, восхождения человека к Богу. Обратите внимание, где происходят важнейшие библейские события. Ковчег Ноя пристает к горе; Исаак приносится в жертву на горе; Моисей получает заповеди на горе, Бог ему открывается на горе; Илия-пророк восходит на гору Хорив, где ему открывается Бог; состязание со жрецами Ваала тоже происходит на горе. Также и в новозаветной истории – Преображение, Нагорная проповедь, Крест, Вознесение. Духовный смысл этого обстоятельства таков. Гора есть образ духовного восхождения, когда, отрешаясь от всего земного, душа получает возможность приблизиться к Богу. Вокруг горы Синай была проведена черта, дальше которой было запрещено находиться и людям и скоту. Если какая-нибудь корова или овца через эту черту по направлению к горе переступит, то она должна была быть убита (Исх. 19: 12–13). Этим изображаются плотские и земные помышления и страсти, которые не могут приближаться туда, где пребывает Бог.

5.13. О явлении ангелов

На Синае Господь обещает Моисею послать с ними ангела, чтобы он вел их по пустыне. Здесь самое время сделать несколько замечаний о явлениях ангелов, описанных в Пятикнижии. Мы обращали уже внимание на то, как странно иногда реагировали праведники на явление ангелов. Скажем, когда является ангел в пустыне Агари, изгнанной Сарой, та потом говорит: *«ты Бог, видящий меня»* (Быт. 16: 13). Является ангел Иакову во сне, и Иаков говорит женам: *«Ангел Божий сказал мне во сне: Я Бог, являвшийся тебе в Вефиле»* (Быт. 31: 11, 13). Затем, во время Исхода

говорится, что *«ангел Божий шел впереди в виде столпа огненного и позади в виде столпа облачного»*. А потом: *«и воззрел Бог на стан Египтян из столпа огненного и облачного»* (Исх. 14: 24). Примеры можно умножать.

Происходит странная замена: *«явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста»* (Исх. 3: 2) – *«и воззвал к нему Бог из среды куста»* (Исх. 3: 4).

Наиболее ярким в этом отношении в Пятикнижии является эпизод, на котором мы остановились. Господь говорит: *«Вот, Я посылаю перед тобою Ангела [Моего] хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил [тебе]; блюди себя пред лицом Его и слушай гласа Его; не упорствуй против Него, потому что Он не простит греха вашего, ибо имя Мое в Нем»* (Исх. 23: 20–21). Что это за Ангел, Который может прощать грехи, Который водил их ими, и творил чудеса, и спасал их от гибели во время путешествия в пустыне, и ввел их в землю Ханаанскую?

Здесь речь идет об откровении Ветхого Завета о Христе, Сыне Божием, потому что именно Христос в наибольшей степени есть Ангел – посланник, вестник Божий, вестник избавления человека от осуждения и смерти. Так блаженный Феодорит в комментарии на видение Иакова говорит: *«Должно заметить, что явившегося назвав выше ангелом, теперь показывает, что Он и Бог, потому что Сам говорит: *Аз есмь Бог явивыйся тебе* на пути. Видел же он ангелов, восходящих и нисходящих по лестнице, а Господа – утверждавшегося вверху ее. Его-то наименовал здесь и ангелом, и Богом: Богом – по естеству, ангелом же – да знаем, что явившийся не Отец, но Единородный Сын. Ибо чьим ангелом будет Отец? Сын же – и Бог, и Великого Совета Ангел, потому что возвестил нам тайны Отца. Ибо говорит: *яже слышах от отца Моего, сказах вам»* (Ин. 15, 15)» [73, с. 64].*

5.14. Скиния и ее принадлежности

«Когда разум Моисея был очищен этими законами, он был возведен к еще более высокой степени посвящения в таинства, когда Божественная сила явила ему сразу всю скинию (Исх. 25–27)... А чтобы красота и точное устройство всего увиденного не ускользнуло бы из памяти и он мог бы показать это чудо оставшимся внизу людям, Моисею был дан совет не ограничиваться простым описанием, а воспроизвести нематериальное творение в материальном сооружении, используя самые яркие и великолепные материалы, какие только можно найти на земле» [16, с. 23].

Господь так и говорит: *построй скинию «по тому образцу, какой показан тебе на горе»* (Исх. 25: 40). Скиния – это палатка, походный храм. Технически она представляла собой двор размером примерно 50 на 25 метров, огороженный столбами и обтянутый тканью. Во дворе стоял жертвенник и умывальник. Жертвенник, на котором приносились жертвоприношения, имел квадратную форму, был сделан из акаций (дерево ситтим) и обит медью (Исх. 27: 1–8). В глубине двора находились два крытых помещения: святилище, в котором стоял золотой алтарь кадилный, семисвечник и стол с хлебами предложения, и Святая Святых (около пяти метров во всех измерениях), где находился ковчег Завета с херувимами на крышке. Святая Святых покрывали льняными, шерстяными и кожаными завесами.

Каков смысл этого сооружения? Скиния – образ Боговоплощения. *«Нерукотворная по своей природе, эта скиния становится тварной, когда ей нужно быть воздвигнутой посреди нас. <...> Это и есть Единородный Бог, объемлющий Собою вселенную, но и среди нас устроивший Свою скинию» [16, с. 69].* Когда евангелист Иоанн говорит: *«И Слово плоть бысть и вселися в ны»* (Ин. 1: 14), это *«вселися в ны»* может быть истолковано как *«поставил Свой шатер посреди нас»*.

Скиния стояла посреди стана Израильского. Если вы прочтаете внимательно его описание, то увидите, что израильтяне располагались так, что их стан в плане представлял собою крест, и в центре этого креста находилась скиния (Числ. 2). Скиния была символом пребывания Бога среди народа израильского, ее осеняло облако и наполняла слава Господня (Исх. 40: 35). В

каноне на Воздвижение (песнь 4, тропарь 3) говорится: «Священнии ополчаются четверочастнии людие, предходяще образом свидетельства скинии, крестообразными чинми прославляеми».

Устройство скинии, разные ее детали и цвета тканей прообразовали Тело Христово, свидетельствовали, что это пребывание осуществится через Воплощение. Но Тело Христово есть и Церковь. Явление Бога в скинии пророчески изображает устройство Богом Церкви, через которую Он явил на земле Свое грядущее Царство. Этот же образ присутствует в пророческих видениях Апокалипсиса. *«И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их»* (Откр. 21: 3).

Иногда устройство скинии толкуется как пророчество о Божией Матери, в Которую вселился Бог Слово. Существуют два обычных апостольских зачала на Богородичные праздники: первое – это Послание к филиппийцам (2: 5–11) о первенстве и самоунижении Христовом, второе – Послание к евреям (9: 1–7), в котором как раз и говорится о скинии. Во-первых, потому что скиния прообразовала Саму Божию Матерь, во-вторых, потому что Богородица послужила делу Боговоплощения, которое пророческим образом изображалось этой скинией.

5.15. Освящение скинии

Повествование книги Исход заканчивается описанием освящения скинии. Устроив все по повелению Божью, в первый день первого месяца (то есть через год после выхода из Египта) Моисей освятил скинию, помазав ее и все принадлежности елеем. Были также посвящены и помазаны на служение Аарон и его сыновья.

«И покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию; и не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеняло ее облако, и слава Господня наполняла скинию. Когда поднималось облако от скинии, тогда отправлялись в путь сыны Израилевы во все путешествие свое; если же не поднималось облако, то и они не отправлялись в путь, доколе оно не поднималось, ибо облако Господне стояло над скиниею днем, и огонь был ночью в ней пред глазами всего дома Израилева во все путешествие их» (Исх. 40: 34–38).

Явление Бога в скинии пророчески изображает устройство Богом Церкви, через которую Он явит на земле Свое грядущее Царство.

Во избежание путаницы нужно напомнить, что прежде сооружения этой скинии была еще «скиния собрания» вне стана (Исх. 33: 7–11). Она существовала от времени поклонения тельцу до устройства постоянной скинии. В ней Бог говорил с Моисеем, но не было богослужения. Служителем при этой скинии был Иисус Навин.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 5. Исход	2
5.1. Происхождение и призвание Моисея. Откровение об Имени Божием	2
5.2. Символическое значение видения купины	3
5.3. Возвращение Моисея в Египет	3
5.4. Казни египетские. Исход из Египта, установление праздника Пасхи	3
5.5. Переход через Красное (Чермное) море	5
5.6. Пророческий смысл Исхода	5
5.7. Исход как усыновление Богу	7
5.8. Чудеса на пути до горы Синай	7
5.9. Заключение завета и его смысл	8
5.10. Утверждение завета	10

5.11. Золотой телец	10
5.12. Синайское богоявление	11
5.13. О явлении ангелов.....	12
5.14. Скиния и ее принадлежности.....	13
5.15. Освящение скинии	14
ОГЛАВЛЕНИЕ	14